

В отличие от испуганного мальчика, Лян Сыли держался так, словно ничто не произошло, с той же улыбкой на лице:

— Почему ты вернулся раньше времени?

Чжун И:

— Слишком шумно.

Накануне вечером, как только он вернулся из ресторана в номер, стук в дверь не прекращался. Было так шумно, словно все те сплетни, которые они распускали, не были следствием их зависти. Чжун И, который совершенно не мог уснуть, даже пожалел, что тогда не забрал с собой Чжан Синчжи.

Смотря на человека, вошедшего в его номер, Лян Сыли поднял бровь:

— С фондом «Горячий поток» уже наладили связь?

— Провалилось.

Бросив эти два слова, Чжун И исчез в коридоре, ведущем в спальню, всё ещё в халате, который не сменил. Воротник его халата был расстёгнут довольно свободно, и при ходьбе можно было увидеть большие участки ослепительно белой кожи; он двигался так привычно и непринуждённо, словно шёл по собственному дому.

Но больше, чем его выдающаяся внешность и манера держаться, мальчика поразило то, как оба человека вели себя так, словно ничего не произошло. Он уже начал сомневаться, не слишком ли бурно он отреагировал...

Не обращая внимания на тех, кто развлекался при свете дня, Чжун И, свернув в свою спальню, начал перебирать папки в шкафу. Действия были уверенными, и через несколько минут он нашёл то, что искал.

Когда он вышел, двое ранее обнажённых людей уже надели пижамы. Особенно тот мальчик: он аккуратно завязал пояс и сидел рядом с мужчиной, сложив руки на коленях, послушно и кротко. Он низко опустил голову, и от мочек ушей до самой шеи лицо покраснело от стыда.

Смотря на человека, который сел напротив и начал перелистывать документы, Лян Сыли закурил.

В клубах дыма его лицо, отмеченное печатью времени, излучало мужественность. Ему было чуть за сорок, он был статен, следил за фигурой и не давал ей расслабиться. Под широко распахнутым халатом проглядывали крепкие мышцы и плавные линии. Глядя на людей, в его глазах всегда плясали живые огоньки, полные обаяния.

Лян Сыли затаился:

— У фонда «Горячий поток» недостаточно влияния?

Чжун И, не поднимая головы, ответил:

— Не в этом дело. Просто график Леонарда слишком плотный, он занят до конца следующего года, а единственный свободный промежуток уже забрала Джуди.

— Какая Джуди?

— Не из шоу-бизнеса. Её сфера деятельности напрямую связана с командой Леонарда, и она очень известна в кругах экстремального спорта. — Чжун И, перебирая в руки материалы, продолжал:

— Её самое известное видео — это свободное восхождение на водопад Анхель в Венесуэле, которое сняла команда Леонарда. Они давно сотрудничают, так что переманить её не получится.

— Обязательно нужен именно Леонард?

— Экстремальных фотографов во всём мире меньше десяти тысяч, а работающих в командах и того меньше. Но Цзян Додо может собрать для меня команду, которая, по его словам, не уступит Леонарду. Правда, он ушёл из профессии два-три года назад, я всё ещё на связи с ним.

— Хм... — Лян Сыли задумался, но затем внезапно протянул руку и обнял своего любимца за талию, мгновенно сменив тему, не в силах быть серьёзным и минуты. — Дорогой, зачем ты сидишь так далеко от меня? Ах да, это Юань. Юань, если ты будешь всё время опускать голову, как учитель Чжун запомнит тебя?

Услышав это, Ян Юань, который и так дрожал, вздрогнул, а Чжун И резко прекратил свои занятия и наконец поднял глаза, чтобы по-настоящему взглянуть на мальчика, прижавшегося к его другу. Его тон был прямым и резким:

— Зачем мне его запоминать?

В тот же момент лицо Ян Юаня, уже покрасневшее до предела, стало ещё горячее. Честно говоря, он боялся Чжун И.

Чувствуя напряжение в человеке, которого он обнимал, Лян Сыли сжал его плечо и с улыбкой сказал Чжун И:

— Вчера утром я звонил тебе как раз из-за Юаня, но ты сбросил.

Лицо Чжун И мгновенно похолодело на восемь градусов:

— Что ты ещё задумал?

— Ничего особенного, мелочь. — Чем хуже было настроение Чжун И, тем спокойнее улыбался Лян Сыли, обнимая своего спутника. — В последнее время как раз готовится ко второму сезону шоу для трейни, и Юань хочет участвовать. Я уже дал знать платформе, и на этот раз мы будем главными инвесторами и создателями.

Услышав последние четыре слова, Чжун И захлопнул папку со звуком «пхя», отчего Ян Юань вздрогнул и его тонкие плечи дёрнулись. Лян Сыли же оставался невозмутимым, его улыбка не изменилась:

— Просто придёшь послушать их совещание, выскажешь пару замечаний. В части кино и телевидения — полная власть в твоих руках.

Чжун И усмехнулся:

— Когда проекты в кино и телевидении когда-либо слушались твоего мнения?

Лян Сыли:

— Просто прислушайся к предварительному планированию, а после начала съёмок просто просматривай общий ход дел.

Чжун И:

— Или ты ожидаешь, что я буду каждый день сидеть на съёмочной площадке?

— Часть с Юанем...

— Я отказываюсь.

Лян Сыли сделал паузу:

— Юань...

Чжун И, не говоря ни слова, встал с дивана:

— Я ухожу.

Как центральная фигура их спора, Ян Юань был в полной панике: во-первых, его напугало то, как Чжун И разговаривал с женщиной рядом, а во-вторых, сыграла роль его натура.

Увидев, что Лян Сыли собирается что-то сказать, Ян Юань быстро схватил его за руку:

— По-постой... на самом деле я не так уж и хочу участвовать...

Но Лян Сыли лишь успокаивающе посмотрел на него, а затем громко крикнул Чжун И вслед:

— Попробуй ещё раз связаться с этим Леонардом. Сними лимит бюджета, недостающие средства я добуду.

Как и ожидалось, Чжун И тут же остановился.

Лян Сыли продолжил:

— Если ты действительно хочешь продвинуть этот проект, компания во второй половине года окажет тебе полную поддержку, остальные проекты перенесём на следующий год.

Чжун И нахмурился и обернулся к Лян Сыли:

— Ты так сильно его любишь?

Но Лян Сыли не ответил, его лицо по-прежнему сохраняло ту же беззаботную улыбку, и он задал встречный вопрос:

— Ты так сильно хочешь снять этот сценарий?

В их взглядах застыла долгая тишина, атмосфера настолько сгустилась, что Ян Юань боялся даже вздохнуть.

Когда ему уже казалось, что он вот-вот потеряет сознание, Чжун И двинулся.

Чжун И повернулся и указал на того мальчика, который в его глазах был абсолютно

бесполезен:

— Если всё, что нужно, — это сделать его популярным?

Лян Сыли улыбнулся:

— Да.

Чжун И:

— Любым способом?

Лян Сыли:

— Да.

Чжун И:

— ...Спускайся ко мне вечером.

Лян Сыли с готовностью согласился, улыбка тут же расцвела на его губах:

— Хорошо, дорогой.

Только когда двери лифта Чжун И полностью закрылись, Ян Юань осмелился спросить дрожащим голосом:

— Так учитель Чжун согласился?

— Да, дорогой.

— А... почему учитель Чжун так хочет снять проект, о котором вы говорили? Это сериал?

— Фильм. — Лян Сыли нежно поцеловал его гладкую щёку и тихо засмеялся. — Никакой причины нет. Хорошие проекты, как и красивые люди, просто нравятся без причины.

— Учитель Чжун очень крут?

— Дай подумать... Если говорить только о кино и телевидении, то половина фильмов и сериалов, попавших в отраслевую Белую книгу за последние пять лет, как-то связаны с ним. Не говоря уже о том, что даже я смотрю на его настроение. Дорогой, как ты думаешь, он крут?

— Вау, Белая книга! И у него есть какие-то другие достижения?

— Если он захочет, он может заработать на ком угодно. Когда он тебя похвалит, ты точно станешь популярным.

— Вау...

— Ладно, дорогой, если ты продолжишь говорить «вау», я начну ревновать.

— Но ты тоже называешь его «дорогой»...

— «Дорогих» может быть много, но «большой дорогой» только один, понял?

— М-м-м, господин Лян, полегче...

— Зови меня «любимый».

...

Вернувшись в свою спальню, Чжун И швырнул все документы на диван.

Этот старина Лян Сыли, человек с ненасытным сердцем, — это не просто похоть, его аппетиты становились всё больше. Кино и телевидение уже не могли насытить его, теперь он хотел сунуть свой нос и в управление артистами.

Он прекрасно знал, что они упустили первый шанс связаться с Леонардом из-за несогласованных финансов, и знал, что Чжун И больше всего ненавидел заниматься подобной ерундой.

Чжун И стоял на месте, уперев руки в бока, и целых пять минут приходил в себя, прежде чем схватить очки со стола, сесть на диван по-турецки и открыть ноутбук.

Он собирался посмотреть учебные материалы в почтовом ящике, чтобы переключить настроение, но, к своему удивлению, обнаружил, что эти материалы вызывают ещё большее отвращение, чем те документы, что лежали у него под ногами. Серьёзно, кроме текста, там ничего не было.

Обещанный урок фотографии, а он пролистал двадцать слайдов и не увидел ни одной фотографии.

Не было изображений, примеров, подробных объяснений, только теория, да и то только ключевые моменты.

Теперь Чжун И полностью понял, почему Цзян Додо давал ему столько предостережений. Человек, способный сделать такую презентацию, и правда был не из обычных.

<http://bllate.org/book/16822/1546539>